

Это был первый год правления Цзинью, когда на трон взошел новый император. Холодная роса по утрам означала приход осени, и красная листва сменила изумрудную.

Маленький слуга принес два горшка с красными хризантемами, поставил их под красиво вырезанные подоконники, а также нашел лейку в виде лотоса для полива и разрыхлил почву в горшках с нежными цветами. В резиденции Цзи никогда не любили чрезмерную декоративность, а из-за того, что молодой хозяин двора Кан Юань был с детства слабым и хрупким, его всегда держали подальше от вещей с тяжелым пряным ароматом. Осенью и зимой, когда большинство цветов увядает, цветки хризантемы и сливы смотрятся немного нарядно и благодаря им двор выглядит не слишком пустынно.

Глава семьи Цзи был крупным и величественным, и в поместье не было никого, кто бы его не боялся. Сегодня старик любезно велел прислать на двор Кан Юань два горшка с редкими красными хризантемами. Слуга так обрадовался, что некоторое время гремел инструментами.

- Черт возьми, тише! Маленький господин только что заснул, - из комнаты вышла кормилица и шикнула на суетящегося слугу.

Как только мальчик это услышал, он сразу встал на цыпочки:

- Ой! Я все понял, момо Сюй!

Но только их голоса стихли, как они услышали какой-то звук изнутри. Закрытая дверь немного отодвинулась, открывая очаровательную босоногую маленькую куклу, одетую в широкий халат. Слишком большие штаны закрывал его ступни, открывая только несколько круглых пальцев на ногах, более рельефные и изящные, чем у фарфоровой куклы. Он неуклюже потер глаза и мягко спросил:

- Что вы делаете?

- Сынок, ты что, так оделся и выбежал? - момо Сюй в испуге подбежала к дому и пошла за теплой одеждой

Красивый, словно фарфоровая кукла, мальчик вдруг пришел в себя и энергично выбежал посмотреть на два горшка с новыми красными хризантемами. Посмотрев на них, он принялся и недовольно сказал:

- Не пахнет!

Маленький слуга, стоявший рядом с ним, моргнул и серьезно сказал:

- Здоровье молодого господина не в порядке, вам нельзя нюхать сильные запахи, а красная хризантема в самый раз.

- Нет, Хун-эр хочет видеть османтус! - маленькая кукла подпрыгнула, вытянув вперед две короткие ручки, - Такое большое дерево османтус, брат Ян водил меня туда посмотреть!

Слуга удивился:

- Когда второй господин водил вас посмотреть?

Маленькая кукла нахмурилась и немного подумала:

- Ну, в прошлый раз. Позавчера, нет, в прошлом месяце ..

Сзади подошла момо с плащом в руках, она накинула капюшон на куклу, вынула из рукава пару ботинок и беспомощно сказала:

- Это было прошлой осенью, сынок. Второй господин сейчас учится, ему нужно сдавать экзамен, у него сейчас нет времени, чтобы увидеть маленького господина.

- Кто это сказал? - внезапно из ворот двора раздался смех, и вошла еще одна стройная фигура. Он был прекрасен, как бамбук на ветру, естественный и элегантный, - Разве я не здесь? А-Хун, ты сегодня не слушаешься момо?

- Брат Ян! - маленький мальчик перестал натягивать башмачки, побежал прямо к юноше и обхватил его руками, - Брат Ян, отведи меня посмотреть душистый османтус и выпить душистого чая из османтуса!

Цзи Ян сжал лицо ребенка в своих руках и улыбнулся:

- Хорошо, второй брат ответит тебя туда.

- Второй молодой мастер! - потрясенно сказала момо Сюй, - Если вы уведете маленького господина, хозяин и госпожа будут винить эту старуху...

Цзи Ян сказал:

- Чего ты боишься? Просто скажи, что я взял А-Хуна поиграть, мы вернемся до вечера.

Маленький Цзи Хун кивнул и сказал второму брату:

- Пойдем быстрее!

Момо Сюй оставалось только беспомощно смотреть, как Цзи Ян забирает ребенка, и две фигуры, одна большая и одна маленькая, вышли из ворот, взявшись за руки. Она не ожидала, что два человека уходили, разговаривая и смеясь, но лишь только смертельно больной малыш вернется домой. Когда она открыла занавеску кареты и обняла бредящего ребенка, прошло больше трех месяцев с того дня, когда цвел душистый османтус.

А второй господин Цзи Ян так и не вернулся.

**

В «Лапшичной».

Когда Юй Цзинь Нянь вынес готовые блюда, перед ним предстала такая сцена.

Цзи Хун закрыл глаза и прислонился к стене, как будто задремал. Дымчатый плащ, в который он был закутан, свисал на пол. Его лицо было бледным, уголки глаз слегка покраснели, а чернильно-черные ресницы отбрасывали густую тень под глазами. Он выглядел очень спокойным, без внушающего благоговейный трепет холода первой встречи этим днем.

Поскольку время было уже позднее, «Лапшичная» постепенно опустела. Юй Цзинь Нянь собирался закрыть ресторанчик пораньше, как вдруг увидел, что снаружи бежит сторож с тусклым фонарем и большим бронзовым гонгом на поясе. Он с радостью вошел, сказав, что скучает по еде, приготовленной братом Няном, а также что после еды он немного отдохнет, а затем начнет бить в гонг у входа в их ресторан. Этот гонг будет первым после наступления темноты*.

Когда кончается день и наступает ночь, каждые два часа отмеряются ударами гонга. Говорят, что эта традиция происходит от древнего колдовства, после наступления темноты энергия ци становится тяжелой, демоны легко проникают в мир и вызывают хаос. Громкий звук гонгов и колотушек должен отогнать призраков и нечисть.

Хотя сейчас уже не идет речь о колдовстве, люди Да Ся суеверны и верят, что если первый гонг раздастся перед их дверью, это благоприятный знак. В результате многие люди, у которых были дети или старики, которые болеют или плохо себя чувствуют, намеренно платили деньги ночным сторожам, чтобы те били в гонг перед их домами, и таким образом избавиться от неудачи.

Сегодня сторож намерен отдохнуть в «Лапшичной», и неплохо было бы услышать удар гонга у их дверей, но...

Юй Цзинь Нянь оглянулся на Цзи Хуна, который все еще спал в углу, и улыбнулся сторожу:

- Мне очень жаль, брат Лу, но в ресторане возникли кое-какие семейные дела, так что... Вы

можете пойти в ночной ресторанчик с пельменями через дорогу. Их пельмени ароматные и большие. Брату Лу лучше пойти туда. Там также продают напитки, которые могут согреть тело ночью.

Сторож был разумным человеком, поэтому согласился. Юй Цзинь Нянь не стал его выпроваживать и вежливо извинился. Сходив на кухню, он переложил маленькую тарелку Яичных слитков в пакет из промасленной бумаги и дал ему с собой на дорожку. Сторож не ожидал, что получит такие хорошие вещи, и не мог удержаться. Он сунул сверток в рукав, повернулся и радостно ушел.

Отойдя на нескольких шагах от «Лапшичной», он с жадностью открыл пакет из бумаги и увидел внутри несколько еще теплых симпатичных сплюснутых рулетов, они действительно были похожи на слитки: один слой внутри, а другой снаружи. Этими слоями были яичный омлет и начинка из мяса с корнем лотоса в середине. Один укус наполнил рот ароматом яйца и мяса одновременно. Такая еда была не только хороша на вкус, но и имела благоприятное значение.

Сторож вкусно перекусил, поэтому решил, что в другой день обязательно ударит в первый гонг у порога этой «Лапшичной».

В это время в «Лапшичной»

Юй Цзинь Нянь наконец закрыл лавку и быстро разложил еду. Увидев, что Цзи Хун еще не проснулся, он с любопытством наклонился вперед, чтобы внимательно его рассмотреть. Кожа мужчины была холодной, как и его дыхание, будто его вытащили из ледяного погреба, но он был так хорош собой. Его длинные как у девушки ресницы вызвали в руках Юй Цзинь Няня зуд от желания к ним прикоснуться.

Он не успел воплотить в жизнь озорные мысли в своем сердце, как в этот момент эти длинные ресницы дрогнули, как расходящиеся облака, медленно открывая яркие черные луны под его веками.

Эта ситуация была неожиданной для Юй Цзинь Няня, он не успел убрать свои руки с чужого лица. Цзи Хун открыл глаза, внезапно увидел в непосредственной близости лицо и ошеломленно замер.

Они смотрели друг на друга несколько мгновений, и Юй Цзинь Нянь сухо засмеялся, молниеносным движением отдернул руку, отошел и закричал:

- Вторая Сестра, Суй Суй! Давайте есть!

Цзи Хун посмотрел на него с виноватым видом, он подумал, что у него было что-то на лице, и поднял руку, чтобы прикоснуться к нему. Когда он пришел в себя, он понял, что на столе перед ним стоят четыре или пять блюд, причем некоторые из них он никогда раньше не видел.

В это время, держа за руку красивую маленькую девочку, в холл вошла женщина с добрым лицом, и села за стол. Маленькая девочка была еще недостаточно взрослой, и судила о людях по их внешнему виду, ее классификация окружающих была простой и грубой. После того, как она дважды столкнулась с холодным выражением на лице Цзи Хун, она автоматически поместила его в колонку «плохих парней». Даже если Цзи Хун при этом выглядел как бог, она не захотела сидеть рядом с ним.

Юй Цзинь Няну ничего не оставалось кроме как сесть рядом с Цзи Хуном и раздать всем палочки для еды.

Хотя Суй Суй немного боялась незнакомцев, но перед ней стояло искушение в виде вкусной еды, и постепенно она поборолла застенчивость и принялась набивать живот. Она была маленькой, а блюда стояли далеко, поэтому она тянула Юй Цзинь Няна за рукав, прося подать ей то и другое, и вскоре ее перемазанные щечки заблестели.

Юй Цзинь Нян положил Суй Суй куриное крылышко. Обернувшись, он увидел, что в чашке Цзи Хуна все еще было много риса, он мало ел. Поэтому он также положил ему крылышко без костей и два кусочка мягкой как воск тыквы.

Цзи Хун уже наелся, но когда он склонил голову, его чашка опять наполнилась. Эти куриные крылышки без костей были нежными и сочными, овощи внутри свежо похрустывали, а тыква была соленой и ароматной и просто таяла во рту. Зубчики чеснока на дне котла отдали весь свой резкий аромат и стали необычайно душистыми. Обычно Цзи Хун съедал только небольшую чашку риса, но сегодня благодаря Юй Цзинь Няну, он плотно набил желудок.

У Юй Цзинь Няна не было намерения кормить Цзи Хуна до отказа. На самом деле, этот человек ел слишком элегантно и нежно, как если бы правила этикета были выдавлены в его сознании деревянной формой - рис нужно пережевывать фиксированное количество раз перед глотанием; нужно сделать три глотка, а затем запить супом; выпивая ложку супа, чашку нужно держать неподвижно на расстоянии не менее 30 см от груди. Юй Цзинь Нян нашел это очень интересным, и подложил ему еще овощей.

Один укус, два укуса, три укуса ... Время супа!

Конечно же, после третьего укуса, Цзи Хун поставил свою чашку с рисом и сделал глоток супа.

Юй Цзинь Нян хмыкнул, словно его озорство увенчалось успехом.

Цзи Хун осмотрел себя сверху вниз, но все еще не нашел ничего неправильного. Он был очень озадачен, что же могло заставить его так рассмеяться.

В это время Суй Суй затрясла своими маленькими ножками и тихо воскликнула:

- Брат Сяо Нян, Суй Суй хочет съесть еще этого яичного рулета!

Юй Цзинь Нян был в хорошем настроении, он улыбнулся и сказал:

- Хорошо, дадим Суй Суй еще один маленький слиток!

- Помедленнее, никто его у тебя не отберет, - Вторая Сестра вытащила шелковый платок из рукава, улыбнулась и вытерла девочке рот.

Цзи Хун прислушивался к их смеху и смотрел на чрезвычайно необычную, но вкусную еду в миске. Квадратный стол перед ним, казалось, использовался многие годы. В руке у него была фарфоровая чашка, на которой от времени поблек рисунок и виднелась небольшая щербина, а под деревянными досками входной двери магазина был слышен отдаленный стук.

Все так обыденно, но так реально, как улыбка на лице этого юноши, во всем этом было какое-то тепло, которое находилось в пределах его досягаемости, и он не мог удержаться от слабой улыбки.

- Вам я тоже положу, - услышав чистый и улыбающийся голос, Цзи Хун поднял глаза, и увидел, что молодой человек зажал двумя палочками рулет, - Попробуйте ароматные яичные рулетики Слитки, Цзи Гунцзы наверняка будет счастлив в будущем.

Цзи Хун поджал губы, и выражение его лица немного смягчилось:

- Приму твои добрые слова.

После ужина Вторая Сестра немного побеседовала с ними, а затем отвела Суй Суй в комнату, чтобы почитать книгу. Юй Цзинь Нян убрал со стола и, как вор, вынул маленькую банку из-за прилавка, очень гордо демонстрируя ее Цзи Хуну.

- Это вино из личи я сварил сам, оно готово к употреблению, поэтому мы его с вами попробуем.

Найти этот личи нелегко, но этим летом из Сычуаня приехал садовод, чтобы отправить личи на север. Всем известно, что если личи оставить на его ветке, его цвет изменится через один день, а вкус через три дня, они очень хрупкие, и поэтому носят другое название - «Личи». К сожалению, садовод только добрался до уезда Синьань, как почувствовал приступ диареи, что задержало его поездку. Он так волновался, что бегал кругами, держась за живот. Видя, что он очень встревожен, Юй Цзинь Нян надавил ему на пару акупунктурных точек и дал выпить лекарственного отвара. После того, как садовод выздоровел, он не знал, как его благодарить, поэтому оставил корзину свежих и пухлых плодов личи.

Личи питает кровь, способствует выделению жидкостей в организме и регулирует ци. Он очистил несколько плодов и передал Второй Сестре и Суй Суй, а из оставшихся сделал вино.

Фруктовое вино делать несложно. Самое главное - не использовать сырой воды, иначе рост бактерий превратит банку с хорошим вином в плохой уксус. Поэтому личи необходимо вымыть и высушить перед очисткой, а банки прокипятить. Юй Цзинь Нянь использовал для этого вино из сорго, которое имеет более высокую степень алкоголя и более мягкий вкус. Залив вино в кувшин вместе со слоем сахара и слоем личи, он запечатал его и поместил в небольшую прохладную перегородку под прилавком, а затем принялся спокойно ждать.

Теперь, если посчитать время закладки с марта, как раз самое время открыть вино.

Цзи Хун хотел что-то сказать и некоторое время смотрел на кувшин с вином, но затем сдержался, слегка кивнув. Юй Цзинь Нянь стряхнул пыль с запечатанного кувшина и открыл красную ткань. Он жадно вдохнул поток сладкого аромата, а затем наполнил две маленькие чаши. Вино было прозрачным и источало легкую сладость личи.

Они вдвоем пили, болтая как старики на рынке, о том, какие фрукты дешевы и вкусны в этом сезоне, или что тофу из сои семьи Чжан намного лучше, чем тофу семьи Си. Пришло время сажать виноград, чтобы снова сделать вино... и так далее.

Верно говорят, что если родители невысокие*, то и круг интересов очень узок, и большинство из них неотделимо от еды. Короче говоря, в конце концов, все снова свелось к еде, и в основном говорил Юй Цзинь Нянь, в то время как Цзи Хун играл роль безмолвного слушателя, а иногда моргал глазами, как будто соглашался, и это оказалось очень гармоничным.

Цзи Хун маленькими глотками пил вино из чашки, искоса поглядывая на молодого человека, который смело наполнял их снова, прежде чем, наконец, утолить жажду. Тогда он перестал болтать и удовлетворенно сузил глаза.

«Как кошка», - сказал Цзи Хун про себя.

Выпив вина, Юй Цзинь Нянь снова начал смело наблюдать за мужчиной - обнаружив, что типовые правила поведения Цзи Хуна очень интересные, это стало его самым важным развлечением сегодня вечером, но на этот раз ему было скучно, казалось, этот мужчина не делает ничего странного во время выпивки, просто он сидел чуть прямее, чем другие, и пил медленнее, чем другие.

За этим подглядыванием он забыл о том, что хотел извиниться за то, что сделал сегодня. К счастью, Цзи Хун пришел не для этого, и ему было все равно. Два человека допили кувшин, как вдруг Юй Цзинь Нянь кое-что вспомнил, воскликнул и побежал обратно на кухню, что потрясло Цзи Хуна.

- Я забыл сварить лекарство для Второй Сестры! - Юй Цзинь Нянь открыл занавеску, затем снова посмотрел на Цзи Хуна и сказал, - Не спешите уходить, я также приготовлю отрезвляющий чай.

Этот молодой человек уговорил Цзи Хуна выпить довольно много алкоголя, и хотя сидя казалось, что все в порядке, на самом деле у него немного кружилась голова. Слушая, как юноша говорит ему не уходить, он медленно тяжело кивнул, чувствуя, что его разум настолько хаотичен, будто он заполнен пастой, а в груди душно и что-то давит.

Не стоит пить, если не умеешь.

Налетел ночной ветер, задувая единственную лампу на столе. В темноте Цзи Хун мог даже услышать, как глухо колотится его сердце. Он мгновенно встал, что-то сбил со стола, споткнулся о ножку стула и в панике пошел в том направлении, где исчез юноша.

*В Древнем Китае ночное время отмеряли двухчасовыми отрезками

* Родители невысокие - китайская идиома, означает обыденную жизнь семьи и соседей. То есть люди с достаточно узким кругозором

*Вино из сорго и личи

<http://bllate.org/book/13608/1206821>